

Сьюзен вздрогнула, будто от удара электрического разряда. Тепло разлилось по ней, прогоняя ледяной страх, сковавший ее мгновение назад. Она подняла голову, понимая, что это он, Невыразимец, согрел ее чарами. Но ни единого движения, ни малейшего шороха, хотя они находились совсем рядом. Как такое возможно? Быстрее Гарри Поттера, а она считала, что быстрее него быть не может, особенно с его ловкими трюками! — Чем ты занимаешься? — неожиданно спросил ее спутник, прерывая ее размышления. — Я учусь на мастера Чародейства. А ты? — рассеянно спросила она. — Ты очаровательна? — голова, скрытая капюшоном, слегка задрожала, и было ясно, что Невыразимец изо всех сил сдерживает смех. — О, ХА-ХА-ХА! Вот это бунт. Никогда раньше такого не слышала, — язвительно бросила Сьюзен. Через мгновение он спросил: — Кто тебя учит? — Профессор Флитвик из Хогвартса. Через несколько лет он выйдет на пенсию, и я надеюсь, что к тому времени смогу вести его уроки. Шерстяная голова слегка кивнула в знак понимания. — Хороший учитель, — отстраненно произнес Невыразимец. Сьюзен прослезилась. — Ты учился в Хогвартсе? — предположила она, надеясь хоть немного приоткрыть завесу тайны, скрывающую его личность. Но Невыразимец был слишком быстр для нее. — Никогда этого не говорил. Просто он хороший преподаватель. — Но ты, должно быть, посещал его занятия? Как иначе ты мог знать, что он хороший преподаватель? Он действительно такой, — настаивала Сьюзен. — Он преподает не только в Хогвартсе, — недоверчиво ответил мужчина. — Ох, — разочарованно вздохнула Сьюзен, понимая, что Флитвик, вероятно, проводил какие-то курсы повышения квалификации в Министерстве для авроров, Невыразимцев и так далее. Она вспомнила, как Гриффон называл Рейфа "мальчишкой". Если он был моложе, то, возможно, действительно учился в Хогвартсе? Может, даже в том же классе, что и она. — Сколько тебе лет? — спросила она смущенно. — Младше, чем кажусь, — прозвучал недовольный ответ, который, очевидно, сам Невыразимец считал весьма забавным, посмеиваясь над собственной сообразительностью, поскольку Сьюзен ошибочно предположила, что это из-за того, что его черты лица были скрыты плащом. — Забавно, — проворчала она. Закутанная фигура лишь пожала плечами. Не выдержав, Сьюзен продолжила, слегка изменив такт: — А Невыразимцы женятся? Фигура фыркнула, пытаясь завязать разговор, направленный на выяснение его личности. — А откуда еще берутся дети Невыразимцев? — проворчал он. Сьюзен фыркнула от смеха. — Неужели я настолько очевидна? — В высшей степени, но если быть спортивным, то да... некоторые женятся, заводят семьи, играют в квиддич, любят другие цвета, кроме темно-синего, играют в водное поло, наслаждаются закатами и долгими прогулками по пляжу, посещают рестораны, танцуют... — Ладно-ладно, — подняла руку Сьюзен, сдаваясь, — не нужно шутить, — согласилась она. Понимая, что дальше не пойдет, и видя, что за окном темнеет, она осторожно спросила: — Могу ли я увидеть свою тетю, чтобы пожелать ей спокойной ночи, хотя у меня нет палочки, чтобы представиться? — вежливо спросила она, вместо того чтобы попытаться прорваться в дом, назвав свою фамилию. Капюшон Невыразимца задумчиво опустился, а затем его рука молниеносно поднялась, и в ней появилась палочка. Он покрутил палочку и протянул ее рукояткой вперед изумленной девушке: — Одиннадцать дюймов, ива и волос единорога; приятная и гибкая... отлично подходит для лечения и зачарования. Сьюзен растерянно смотрела на палочку. Волшебники и ведьмы не расставались со своими палочками, даже запасными, разве что в разгар битвы, да и то лишь на время, а если выживали, то требовали вернуть палочку немедленно. Тем удивительнее было, что Невыразимец так легко отказался от своей палочки ради того, чтобы ею воспользовался другой. — Спасибо, — поблагодарила она мужчину, и рука ее дрогнула, когда палочка скользнула в ее ладонь. Тепло наполнило ее руку, и с кончика палочки посыпались золотистые искры. — О боже! — изумилась она, глядя, как палочка с такой готовностью принимает ее. Это была идеальная пара. Невыразимец поднял руки в неугрожающем жесте, после чего появилась его вторая палочка, и он провел быструю диагностику. Он изучил результаты и произнес их вслух: — Сьюзен Боунс, возраст двадцать лет, рост одиннадцать дюймов, волосы ивы и единорога. Похоже, вы нашли подходящую замену своей потерянной палочке, мисс Боунс. Теперь вы можете увидеться со своей тетей. Получив

разрешение, Невыразимец вновь обратился к холодному профессионализму, и зачатки их взаимопонимания растворились в воздухе. Он вернулся на свой пост и прислонился к дверной раме комнаты. Его голова опустилась, пока, как она полагала, подбородок не уперся в грудь, хотя это было трудно определить, так как его хорошо скрывал надетый капюшон. Устроившись поудобнее, он, казалось, полностью отключился. Сьюзен могла поклясться, что слышала, как он тихонько похрапывал, когда она проходила мимо и заходила в комнату тети. Сьюзен распахнула глаза, наслаждаясь комфортом собственной кровати с четырьмя столбиками в собственной комнате. Моей комнате?! Блаженный комфорт, который был всего несколько минут назад, исчез в одно мгновение, когда она в тревоге вскочила на ноги. В голове пронеслись мысли о том, как она оказалась в собственной комнате, ведь последнее, что она помнила, - как заснула в кресле у кровати спящей тети. Она провела руками по талии, пытаясь собраться с мыслями. На ней была одна из самых удобных ночных рубашек. В ее комнате царил идеальный порядок, если не считать наспех выброшенной блузки и джинсов, разбросанных у изножья кровати. Может, это сон? Она невольно задумалась, ведь ее комната наверняка была бы так же разрушена, как и все остальное поместье. Запах жарящегося бекона и обжигającego кофе манил к себе. С восторженным визгом она вскочила с кровати, не потрудившись захватить мантию или даже палочку, и бросилась через дверной проем в коридор. Не обращая внимания на то, что все было так, как должно быть, она рысью спустилась по лестнице и направилась на кухню.

<http://tl.rulate.ru/book/104997/3696107>